***

Все мы заложники скудости, тупости,
Общей беспутности, собственной глупости.
Все мы острожники, все мы рабы,
Все мы заложники общей судьбы.

В списке возможных имён нарицательных
Слово «заложник» найдя, обязательно
В первый ли самый, иль в тысячный раз,
Знайте, друзья мои, это про нас.

Это про нас с вами образно сказано,
Лично о каждом, всех вместе и сразу,
Тех, кто вращается в этой системе
И превращается в узника времени.

Так что по логике жизненной все мы
С вами заложники общей системы.
Будь даже знатного рода и племени
Все арестанты и узники времени.

***

У этой эпохи повадки пройдохи,
Звериная сущность и хищный оскал.
А может быть, этой, приятель, эпохой
За что-то Господь нас с тобой наказал?

За что? Да хотя бы за то, что в запале
И злобе слепой и за мизерный чох
Другие эпохи бездумно ругали
С тобой в ожидании светлых эпох.

Неисповедимы пути и дороги
Господни, дружище, и вот мы уже
С тобой в окружении многих и многих,
Которым эпоха вполне по душе

Пока что ещё. Но которые рано,
А может быть, поздно, так воздух тягуч
И смраден в России, когда-то устанут
От пробок, от лжи и от мусорных куч.

Которым, пока не закручены гайки
Впритирку, ещё не намяли бока.
Которые шлют бесконечные лайки
Друг другу и этим довольны пока.

Чтоб более-менее тихо-спокойно
Всё было, мой друг, в нашей общей стране,
Поверь мне, достаточно трети довольных,
Пусть, может быть, даже не всем и вполне.

ПО-НЕКРАСОВСКИ

«Ну, пошёл же ради Бога!
Небо, ельник и песок», —
Это всех теперь дорога,
Все в Москву спешат, дружок.

«Ноги босы, грязно тело,
И едва прикрыта грудь»,
Не стесняйся, что за дело,
Это многих нынче путь.

Не лежат в котомке книжки,
Не учиться ты идёшь,
Будешь матери, братишке
Посылать последний грош.

Бросив край родной и поле,
Не во сне, а наяву,
По своей, (не Божьей), воле
Снарядился ты в Москву.

«Не без добрых душ на свете»,
Кто-то сможет подсобить
Подхалтурить на объекте,
Просто пиццу разносить.

Раздавать в толпе открытки,
Ну, а если повезёт,
То менять в столице плитку
И бордюры круглый год.

«Там уж поприще широко:
Знай, работай, да не трусь!»...
...И вздыхает одиноко
Остальная наша Русь.

«Не бездарна от природы»,
Но погиб, как видно, край,
Что «выводит из народа
Столько славных». Так и знай:

Нет уж больше «благородных,
Сильных, любящих душой,
Посреди тупых, холодных
И напыщенных собой».

***

Нас каждого берут в тиски,
Аж вплоть до гробовой доски.
Коль захотят, наложат штраф,
Неважно, прав ты иль неправ.

Едва подумаешь, и уж
Ты в поле зрения спецслужб,
И твой мобильный телефон
Стал не помощник, а шпион.

Такая жизнь теперь у нас,
За всеми нужен глаз да глаз.
Чтоб не пошёл народ вразнос,
Чтоб кто-то бомбу не пронёс.

Не бунтовал. В пример при этом
Приводят «жёлтые жилеты»
И шантажируют, мол вы же
Все не хотите, как в Париже?

Живём, дрожим, боимся, как
Террористических атак
И самых страшных новостей,
Так и давления властей.

И трудно и предположить,
Что во Вселенной, может быть,
Земля — единственный объект,
Где разум есть? А может, нет?

***

Я буду, друзья, откровенен и честен,
Пейзажная лирика скоро исчезнет,
У нового времени свой антураж,
Поскольку исчезнет последний пейзаж.

Меняется мода, меняются вкусы,
И вместо природы отходы и мусор,
Планета трещит, разрываясь по швам,
Не может вместить свой же собственный хлам.

Китайцы наш лес распускают на доски,
И если сегодня бы жил Паустовский,
То он бы на этот печальный курьёз
Не мог бы смотреть равнодушно, без слёз.

Да, поздно всем нам выходить на субботник,
Природа не храм, человек лишь работник
В её мастерской, вот за эти труды
Сегодня с лихвой пожинаем плоды.

И дело, друзья мои, в общем-то даже,
Не в том, что не будет красивых пейзажей,
А в том, господа, что отсутствие их -
Итог наших общих деяний людских.

***

Бежали гурьбою, не ждали беды,
И были порою безмерно горды.
Безликая масса, ни то и ни сё,
Искавшая сразу ответы на всё.

Но требует мужества каждый ответ.
«Позвольте мне, юноша, дать вам совет.
Подумайте, юноша, с чем сопряжён
Весь путь наш, и стоит ли лезть на рожон?

Не лучше ль, мой друг, просчитать все ходы?».
И вот уж вокруг поредели ряды.
Всё меньше ребят, тех, что прут на рожон,
Всё больше сидят возле любящих жён.

Всё меньше безумных, оставящих след,
И есть кому юным дать мудрый совет.

«ЗАБЛУДИВШИЙСЯ ТРАМВАЙ»

Не дадут уже кредит, ипотеку мне.
Жизнь такая, что идти дальше некуда.
Руку к сердцу приложив, не до смеху мне,
Но твердят все: «Надо жить!» (как у Чехова).
Шёл со всеми вместе в рай, как на привязи.
Нам ведь только обещай, разом ринемся,
Как один, и колобком прямо катимся
В пасть лисице, лишь потом
вдруг спохватимся.
Что в обещанный нам рай всех из кризиса,
«Заблудившийся трамвай» вновь не вывезет.

***

Памяти Ю. Н. Пузырёва

Не надейся, артист, на погоду,
На удачу, волну и прибой.
А надейся на память народа
И на парус надейся тугой.

Не теряйся в сегодняшнем мраке,
А пытайся и в нём напевать,
Как Ильюшин и как Коккинаки
Самолёты учили летать.

И пускай ты, как странник в пустыне,
Где попса торжествуют и рэп,
Где не виден серебряный иней
В проводах новостроек и ЛЭП.

Вновь тревожную молодость вспомнив,
Вдруг почувствуешь запах костра,
И Тайшет твою душу наполнит,
И вернётся к тебе Ангара.

Легендарные танки и крейсеры
Заменил «Золотой Кадиллак» —
Легендарный коктейль, а Маресьевых
Ольга Бузова с Ксюшей Собчак.

И уже как-то так получается,
Что на новом пространстве земли
Траектории их не сближаются,
А расходятся, как корабли.

И легенд, коих целое множество,
Настоящих, теряется след.
И пытаются выдать ничтожества
За легенды себя и свой бред.

«ЧТО ЖЕ ТАКОЕ СЧАСТЬЕ?»

(По мотивам стихотворения Э. Асадова)

Так «что же такое счастье»?
Всю жизнь находиться у власти?
Быть маленьким, самовлюблённым
Сегодняшним Наполеоном?

А может быть, счастье, ребята,
Быть просто «крутым» и богатым
Несметно? Ну, скажем, к примеру,
Российским миллиардером?

В Госдуме заметят резонно,
Что счастье — творить законы,
Жить по которым просто
Жуликам и прохвостам.

А кто-то признается честно
И скажет, что счастье — известность,
Когда у вас личный биограф,
И просят всё время автограф.

Ну, что ж, и такое бывает,
И счастье, и люди мельчают.
Ни поиска, ни горения,
Одно лишь служебное рвение.
И каждый, пускай и отчасти,
При этом по-своему счастлив.

Модель современного счастья
Банально проста, и, добавьте
К тому же ещё, и наивна
До глупости и примитивна.

Модель двадцать первого века
Значительно ниже Казбека,
И вряд ли сопоставима,
Хотя бы, с высотами Крыма.

РУССКАЯ СКАЗКА

-1-

Москва бурлит, глубинка в дрёме
И в запустении, и в ней,
Без разницы: Фоме, Ерёме
Живётся с каждым днём трудней.

Но как-то дышит, слава Богу,
И бьётся, несмотря на то,
Что в Омске десять лет не могут
Достроить линию метро.

Что закрываются больницы,
(А как тогда же жить больным?)
И что все деньги из столицы
Уходят то в Чечню, то в Крым.

-2-

Весной все почему-то сразу
Вдруг начинают вспоминать,
Что президентские указы
Необходимо выполнять.

Особо майские. Святое!
Где всех указов симбиоз.
За них, как ни за что другое,
С чиновников особый спрос.

Им, как и всей стране, «фигово»
Живётся, множество программ,
Но, как у дедушки Крылова,
Российский воз и ныне там.

-3-

Сгущать не собираюсь краски
Я здесь и корчить мудреца.
Мы все живём, как в русской сказке,
И ждём счастливого конца.

Он не придёт, друзья, покуда
Мы верим в доброго царя,
Надеемся на чудо-юдо
И нового богатыря.

Чудес на свете не бывает,
Царей от силы может три
За пять веков, и дни считают
До пенсии богатыри.

***

Мы все, друзья мои, подстать
Эпохе. Времени печать
С лица стереть нам не удасться.
Нас будут всюду узнавать.
Сочувствовать и руку жать
И повторять: «Ну, что ж вы, братцы?»
Ну, что ж вы, братцы, не смогли
Собрать долги, отдать долги,
И кое-как концы с концами
Свести? Зачем приволокли
Себя сюда, и, чёрт возьми,
Здесь путаетесь под ногами?
Не получились в этот раз
Ни повесть ваша, ни рассказ,
И ни одно стихотворенье.
И каждый звёздный миг и час
Последующий, не для вас,
А для другого поколенья.

***

Народных тьма. Но если честно
И откровенно, то сейчас
Художнику неинтересны
Движения народных масс.

В ином недюженный свой гений
Проявит мэтр. Дела нет
Ему до разных устремлений
Народных, чаяний и бед.

И времена, когда он бегал
В народ, прошли давно. Поверь,
Лишь только собственное Эго
Волнует мастера теперь.

Художников народных много,
Но всё искусство для элит,
И тема «Бурлаки на Волге»
Уж никого не вдохновит.